

Чи Ку снова нахмурился:

— Говори нормально.

— В общем, я не мог терпеть.

— Почему не сказал до того, как я ушёл? — Чи Ку взял полотенце и накинул его на голову Тао Хуайнаня.

Тао Хуайнань снял его и начал вытираться:

— Ты же торопился уйти. Разве ты думал обо мне?

Чи Ку никогда не был ребёнком с хорошим характером, он легко выходил из себя.

Тао Хуайнань говорил с колкостями, и это было неприемлемо. Его слова были резкими. Чи Ку глубоко вздохнул, а Тао Хуайнань уже вышел из ванной. После душа зимой было холодно, и он покрылся мурашками. Он забыл надеть пижаму, которую дал ему Чи Ку, и сам пошёл искать её в шкафу.

Чи Ку, сдерживая злость, пошёл в комнату к Тао Хуайнаню. Когда он вошёл, то увидел, что тот сидит на кровати, одежда на нём наизнанку, воротник кривой, нос и глаза красные. Он сидел, глядя в пустоту на окно, и Чи Ку сбавил тон.

Всю ночь они не разговаривали.

Тао Хуайнань укрылся своим старым одеялом, которое было настолько изношено, что ворс почти стёрся. Он боялся его стирать, чтобы не порвать. Чи Ку снимал его, а он снова укрывался, не желая разговаривать.

Тао Хуайнань давно не злился так сильно, он был раздражён и зол.

Чи Ку игнорировал его, и это сильно задело Тао Хуайнаня, который сдерживал свой гнев, глядя на жалкого слепого мальчика.

Во сне он продолжал злиться, всю ночь ему снились раздражающие сны.

Утром он проснулся, глубоко вздохнул и подумал: «Как же я злюсь».

Гнев, который он испытывал вчера, почти исчез за ночь. Обычно он быстро справлялся с эмоциями, но плохое настроение всё ещё оставалось.

Весь день они почти не разговаривали. Тао Хуайнань был в плохом настроении, а Чи Ку хмурился и всё ещё злился.

На второй перемене после обеда староста, как обычно, подошла к ним. Тао Хуайнань лежал лицом к окну, затылком к ним.

Услышав, как Чи Ку говорит:

— Иди сама, я не пойду.

Староста удивилась:

— А?

Тао Хуайнань тоже резко сел:

— А?

Чи Ку, не глядя ни на кого, достал учебник из парты, готовясь к следующему уроку, и снова повторил:

— Я не пойду.

— Не надо... — Тао Хуайнань забыл обо всём и с тревогой сказал:

— Иди, зачем ты так? Пошли быстрее.

— Заткнись, — голос Чи Ку был совершенно бесстрастным. — Это не твоё дело.

Тао Хуайнань замолчал, уколотый его словами.

Чи Ку действительно не пошёл, оставшись на своём месте и продолжая учиться.

Тао Хуайнань чувствовал себя ужасно, понимая, что был неправ, и не знал, как извиниться. Почему он так говорил вчера?

В глубине души он был послушным ребёнком, и, увидев, что Чи Ку из-за него пропускает уроки, он сильно беспокоился. Позже он достал из парты лист бумаги для шрифта Брайля, набрал точки и передал Чи Ку.

Чи Ку, не глядя, нащупал написанное: «Братик, я виноват, прости».

Он положил лист под учебник и продолжил решать задачи.

Бумага для шрифта Брайля была дорогой, и брат всегда покупал её для него. Тао Хуайнань берег её и не хотел тратить зря. Он взял использованный лист, оторвал небольшой кусочек и снова набрал точки.

— Завтра иди на урок, правда прости, я был неправ.

Чи Ку, нащупав написанное, снова положил лист под учебник. Тао Хуайнань, волнуясь, потряс его руку, не зная, что ещё сделать.

Его гнев длился слишком долго, и он несколько дней не разговаривал с Тао Хуайнанем.

Учитель спросил Чи Ку, почему он перестал ходить на уроки, но тот ничего не объяснил, просто перестал ходить.

Так как до экзаменов оставалось немного времени, учитель решил не придирааться.

Теперь Чи Ку был в классе весь день, с утра до вечера.

Однажды на третьей перемене задний партнёр, вернувшись из туалета, где курил, увидел, как Тао Хуайнань снова тянет Чи Ку за рукав, и усмехнулся:

— Ну и дела, видно, что вы братья. Боишься, что младшего обидят, даже на уроки не ходишь.

Тао Хуайнань слегка напрягся.

— Ты же не жаловался брату, — задний партнёр продолжал шутить, дразня слепого мальчика.
— Дома плакал?

Тао Хуайнань подумал: «Почему ты сегодня так много говоришь? Аааа».

Чи Ку перестал писать, повернулся и посмотрел на заднего партнёра.

Тао Хуайнань не хотел говорить об этом, он слишком хорошо знал Чи Ку и боялся, что тот полезет в драку.

Там курило столько людей, а Чи Ку был один. Тао Хуайнань боялся, что он не справится. Даже если справится, зачем драться? Вдруг кто-то пострадает?

Он никому не сказал о том, что произошло в туалете, и не ожидал, что задний партнёр всё расскажет.

Ну и болтун...

— О чём он говорит? — спросил Чи Ку, подняв бровь.

— Кто знает... — Тао Хуайнань обнял руку Чи Ку и прижался к нему, тихо сказав:

— Не обращай внимания.

Чи Ку спросил:

— Кто-то тебя обидел?

— Нет, никто, — ответил Тао Хуайнань, вспомнив, что на улице так близко обниматься, наверное, нельзя, и неуверенно спросил:

— Сейчас третий уровень?

Чи Ку не обращал внимания на его вопросы, спросив:

— Ты тогда сам упал?

— Да, сам, — Тао Хуайнань, теперь уже взрослый, не хотел выглядеть капризным, но его способность к кокетству не пропала, и он прижался к Чи Ку, тихо сказав:

— Я же глупый, тебя не было, а пол был скользким, я поскользнулся и упал.

Чи Ку посмотрел на него и промолчал.

Через некоторое время он вытащил руку и спросил заднего партнёра:

— Кто обидел моего брата?

Задний партнёр только что положил в рот жвачку и надул пузырь:

— Я точно не я.

— Кто?

— Много кто, целая комната. Что ты сделаешь? — безразлично ответил парень. — Всё уже прошло, я им сказал, чтобы больше не приставали, хватит.

Тао Хуайнань слушал, и сердце его замерло. «Брат, ну зачем ты такой болтливый?»

Был последний урок, учитель был в другом классе, и ученики уже не могли сосредоточиться, только ждали звонка. В классе было не очень тихо.

Но даже в этом шуме резкий звук стула, который отодвинул Чи Ку, встав, был слышен отчётливо.

Чи Ку вышел из класса, перед этим схватив палку от швабры, которой обычно поднимали мусорное ведро.

Тао Хуайнань хотел побежать за ним, но, будучи слепым, без Чи Ку он никуда не мог пойти.

Задний партнёр, наконец, понял, что происходит, и выругался:

— Чёрт!

Он побежал за ним. Другой задний партнёр, не зная, в чём дело, тоже побежал за ним.

В классе начался лёгкий шум, и вскоре в коридоре поднялась суматоха. Любопытные мальчишки высунулись посмотреть.

Случилось так, что в тот день главарь, который дразнил Тао Хуайнаня, как раз собирался выйти из туалета. Чи Ку перегородил дверь палкой, и четверо парней не смогли выйти.

Мелкие хулиганы, увидев это, только посмеялись, ожидая, что он сделает.

Чи Ку спросил:

— Кто толкнул слепого на прошлой неделе?

Главарь усмехнулся, не воспринимая его всерьёз:

— Я.

— Ты?

— Да, я, — он даже покачал плечами. — И что?

Не успел он закончить, как Чи Ку ударил его палкой по лицу.

Чи Ку в детстве получал от отца так сильно, потому что всегда давал сдачи. Будучи совсем маленьким, он мог схватить камень, кирпич или палку и броситься на отца. Конечно, он не мог победить, и в результате получал ещё больше.

Даже такие жестокие избиения не сломили Чи Ку. Внутри он никогда никого не боялся, предпочитая получить, но не сдаваться.

Он не боялся, и удар был сильным. Парень, получив удар, вскрикнул и, схватившись за лицо, потерял боеспособность. Остальные трое не стали терпеть и набросились на Чи Ку, схватив его.

Задний партнёр, подбежав, крикнул:

— Не деритесь!

Он быстро вмешался, схватив одного из парней.

<http://bllate.org/book/16228/1458133>